

УДК 821.112.2

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В НЕМЕЦКОМ «РОМАНЕ ПОВОРОТА»

А.В. СТЕПАНОВА

(Полоцкий государственный университет)

a.stepanova@psu.by

Рассматривается понятие «кризис идентичности» в немецком «романе поворота». Анализируется точка зрения восточного немца на объединение Германии, повлекшее за собой перелом в национальном самосознании. Через призму исторических проблем анализируется психологический портрет героев в романах В. Хильбига «Временное пристанище» и Й. Шпаршу «Комнатный фонтан». В качестве основных художественных черт «романа поворота» выделяются внимание к деталям, освещение событий новейшей немецкой истории глазами жителя восточных земель, автобиографичность, аллюзии, символические образы.

Ключевые слова: объединение Германии, кризис идентичности, мироощущение, «литература поворота», аллюзия.

Введение. После объединения двух германских государств в 1989–1990 гг. в немецкой литературе появилось понятие «литература поворота» (*Wendeliteratur*)¹, которая объединяет произведения о жизни людей до и после падения Берлинской стены. Это историческое событие было воспринято немецким обществом как символ перемен и прощания со значительной частью прошлого [1]. В литературной критике заговорили о новой романной форме – «романе поворота» (*Wenderoman*). Предпосылкой для его появления Д.А. Чугунов считает изменение «само[го] наполнени[я] ... термина "немецкое прошлое", который традиционно рассматривался как иное обозначение периода нацизма» [2, с. 5]. Теперь прошлое расширилось и стало включать в себя значимые недавние события.

Как отмечает Г.В. Грошева, «падение Берлинской стены в 1989 г. и объединение Восточной и Западной Германии в 1990 г. поставило перед немцами сложную проблему самоопределения и положило начало нового этапа трансформации немецкой национальной идентичности» [3, с. 60]. После объединения Германии проблема немецкой идентичности приобретает особое значение, «поскольку на повестку дня встал вопрос о разнице в миропонимании немцев разных поколений, а также о возможности взаимопонимания людей, долгое время разделенных Берлинской стеной. Долгожданное объединение принесло с собой новые проблемы и поставило новые вопросы, по-разному оцениваемые в различных слоях общества новой Германии, прежде всего, в среде бывшей восточногерманской интеллигенции» [4, с. 298]. В результате радикальных социальных изменений восточногерманцы стали вспоминать аспекты своей личной биографии, жизненный опыт, прошлые традиции и ценности. В литературе появляется понятие «ностальгия» – ностальгия по временам, когда у людей были надежды и мечты, желание жить в мире «за стеной», а также критический взгляд на обстоятельства жизни в ГДР.

События объединения Германии запустили механизм работы с культурной и исторической памятью. Как указывает М.С. Потёмкина, опираясь на исследования немецких ученых, объединение Германии тесно связано с такими понятиями и переживаниями как «стресс» (*Wendestress*) и «кризис» (*Vereinigungskrise*), с такими формами душевных заболеваний, как шизофрения и диссоциативное расстройство идентичности [5, с. 147]. Объединение Германии стало новым испытанием для немецкой идентичности.

Основная часть. Одним из самых значительных писателей современной немецкой литературы, затрагивавших в своем творчестве тему объединения Германии, является В. Хильбиг (*Wolfgang Hilbig*, 1941–2007). Его главные произведения – повести «Бабы» (*Die Weiber*, 1987), «Старая живодерня» (*Alte Abdeckerei*, 1991), роман «Я» (*Ich*, 1993), «Временное пристанище» (*Das Provisorium*, 2000) – представляют собой масштабные картины жизни Восточной Германии.

Основу романа «Временное пристанище» образует история писателя из ГДР господина Ц., который временно живет на Западе. В центре внимания В. Хильбига находится психологическое состояние человека. В начале романа создается ощущение неуверенности и тревоги, нагнетания мрачного предчувствия несчастья (объединения Германии), приступ мании преследования: господина Ц. обгоняет «тусклая тень» [6, с. 4], а путь освещает «тусклый свет лампочки» [6, с. 23], не покидает ощущение, что «на него сейчас нападут сзади» [6, с. 4].

Автор точно описывает состояние человека, который рос и жил, занимался писательством в ГДР и волей судьбы оказался в ФРГ: главному герою тяжело приспособиться к новой действительности,

¹ *Wendeliteratur* (от нем. *Wende* – поворот, перелом, перемена) – произведения, в которых освещаются события до и после воссоединения Германии.

так как его мировоззрение было сформировано в другой системе: «Он – типичный продукт ГДР, физически и психически, вплоть до нервных стволов, мозговых клеток и бессознательных реакций, он – детище того временного решения, что именуется ГДР» [6, с. 246].

Главный герой осознает, что существует граница между вчера и сейчас, ему сложно привыкнуть к свободе слова и вседоступности. Господин Ц. остро переживает проблему самоидентификации: он не может понять, где его родина, дом, не может обрести себя, считая бесполезным и ненужным. Главный герой переживает кризис идентичности – всепоглощающее переживание, состояние, когда человек находится в поиске своего места, роли и предназначения в социуме: «С получением визы личность, которую он, мало-мальски уверенно, мог принимать за свою, как будто враз уничтожили [6, с. 94].

Необходимо отметить, что роман является в некоторой степени автобиографичным: В. Хильбигу пришлось пережить многое из того, что проходит главный герой: молодость в ГДР, попытки писать и приобретенная популярность, жизнь в ФРГ, объединение Германии и знакомство с новой родиной. В. Хильбиг очень точно описывает мучительное состояние человека, чье мировоззрение сформировалось в ГДР. Как отмечает О.С. Гундина, «герой романа, привыкший к скованности и скрытности, само собой разумеющейся в ГДР, в ФРГ оказывается вдруг чересчур свободным. Будучи не в состоянии контролировать собственную свободу, он постепенно разрушается физически и морально» [7, с. 260]. Пойманный в ловушку состояния неопределенности, он не может двигаться дальше по жизни, не имея сил решить, в какую сторону ему податься. Столкнувшись с проблемой самоопределения, Ц. не может найти в себе силы, чтобы продолжать писать, считая себя «живым трупом» [6, с. 231]. Как отмечает М.С. Потёмина, «расщепление "Я", его раздвоение и даже распад, ведущий к развитию нескольких обрамляющих действий, представляет собой центральный мотив прозы Вольфганга Хильбига» [8, с. 138].

Просрочив визу, господин Ц. оказывается в ничейной стране: он не может вернуться домой и не уверен, что его место на Западе. Однако главная проблема заключается в том, что он не знает, хочет ли он вернуться домой, поэтому он остается где-то между Востоком и Западом. М.С. Потёмина отмечает: «Как в любой литературе "перехода", автор и его герой занимают позицию "между": между Востоком и Западом; между ностальгией, западной эйфорией и одновременной невозможностью принять ни тот, ни другой мир; реальностью и ирреальностью; между творческим кризисом и невероятным аналитическим прозрением. Все эти пограничные состояния приводят alter ego писателя к затяжному творческому и экзистенциальному кризису» [9, с. 41].

Кроме того, автор изображает оборотную сторону общества процветания ФРГ: наркомания и маргинальное существование. В западном обществе потребления он сталкивается с такими чувствами, как жадность и зависть, после чего мучается стыдом, так как для него это были низменные эмоции, ему не свойственные. Как отмечает У. Мэрц, «от мира, как восточного, так и западного, не остается ничего заметно положительного» [10].

Автор выбрал героя, во многом ориентируясь на установки Ф. Кафки. Человек у Кафки – существо страдающее, незащищенное и бессильное. Роман Хильбига содержит интертекстуальные аллюзии: имя главного героя, его обезличенность отсылает нас к героям Ф. Кафки, которые существовали только в рамках очерченной реальности. Герой романа, так же как и персонажи Кафки, постоянно ощущает присутствие неведомой силы в своей жизни, которая пристально следит за ним, он не может ей сопротивляться, она направляет его действия: «Как будто непостижимые обстоятельства выводят тебя на чистую воду ... казалось, сложилась легенда, сложился публичный образ, которому он не соответствует, с которым не в силах справиться» [6, с. 115]. Господин Ц. на протяжении всего романа находится в промежуточном состоянии, мечется между Востоком и Западом, пока окончательно не перестает понимать, кто и что им движет: «Написанные книги вдруг показались ему частью трусливого компромисса с неведомым монстром, который и был его жизнью; пактом с той тварью, что даже во сне неотвязно идет по пятам [6, с. 242].

Так как главный герой «потерялся» в бесконечном числе идентичностей, он решил идентифицировать себя через потребление. Идентичность главного героя отчасти сформирована в новой исторической действительности как идентичность потребителя. Каждое его действие сопровождается едой и выпивкой, которая «приглушала давление, смиряла с мыслью, что придется жить без малейших надежд на будущее» [6, с. 148]. Еда и выпивка являются художественной деталью, посредством которой создается индивидуальная характеристика главного героя: принимая спиртное, господин Ц. пытается уйти от реальности, от переживаний, становится замкнутым, зависимым, слабым и опустошенным. Заполняя посредством алкоголя свой духовный мир, он пропивал «такие деньги, каких даже в Западной Германии ни один нормальный обыватель не позволит себе пропить» [6, с. 121]. Несмотря на отсутствие видимой границы, герой Хильбига не сливается с окружающей его действительностью, еда и выпивка для него – это вакуум, благодаря которому он оградил себя от внешнего мира, спрятался. Спившись, главный герой так и не нашел в себе силы начать достойную жизнь в новой для него стране.

Животрепещущие проблемы времени осмысливаются с точки зрения восточного немца в романе Й. Шпаршу (*Jens Sparschuh*, p. 1955) «Комнатный фонтан» (*Der Zimmerspringbrunnen*, 1995). Состояние

восточных немцев в период исторического перелома изображается на примере судьбы «маленького» человека. Повествование ведется от лица главного героя Хинриха Лобек, который оказывается безработным. В объединенной Германии его умения и навыки считаются устаревшими. Лобек рассказывает о событиях объединения, исходя из пережитого опыта, что придает повествованию высокую степень достоверности. Объединение Германии становится начальной точкой отсчета следующего этапа в жизни главного героя, который попадает в новую реальность, «не выходя из квартиры» [11, с. 38]. Лобек перестает ощущать себя немцем: «Я чувствовал себя последним могиканином и, выходя с Пятницей на прогулку, упорно насвистывал любимую песню пионерских времен: "Вставай, проклятьем заклейменный..."» [11, с. 39]. Оказываясь за бортом жизни, Лобек погружается в прокрастинацию, малодушный страх перед неизвестностью вынуждает его сидеть дома на протяжении трех лет, откладывая поиск работы в долгий ящик. Он не понимает, кто он, не может найти себя в новой реальности. Хинрих перестает общаться с друзьями, его квартира становится для него убежищем, местом для выживания.

Объединение страны внесло кардинальные изменения в жизнь главного героя: сберкасса назвала банком, улица, где проживал Лобек, получила другое название, и даже жена Юлия изменилась, «она значительно помолодела, во всяком случае внешне, хотя внутренне она, наоборот, стала серьезнее, причем эта ее серьезность почему-то выглядела не настоящей, а искусственной, чужой» [11, с. 39]. В новой реальности Лобек переживает не только кризис идентичности, но и терпит семейный крах: Юлия, разочаровавшись в супруге, уходит от него.

Немаловажно, что события объединения не прошли бесследно и для жителей бывшей ФРГ. Западные немцы тоже пережили своеобразный кризис идентичности: они испытали чувство утраты и тоски по времени до воссоединения. Так, в литературе появляется термин «вестальгия» – чувство потери и ностальгии по Западу перед падением Берлинской стены. Однако, как отмечает Л.В. Коротецкая, «если западную интеллигенцию волновали теоретические построения возможной немецкой идентичности, то для их восточных собратьев важнее было осознание себя как части единого немецкого народа, признание социокультурной и этнической общности с западными немцами» [12, с. 93].

Следует отметить, что Хинрих Лобек, в отличие от господина Ц., который не сумел приспособиться к новой действительности, проявляет несгибаемый характер и остроумие: он устраивается агентом фирмы по продажам комнатных фонтанов, благодаря своему таланту разрабатывает новую модель фонтана, в изобретении которой Лобеку помогла остальгия восточных немцев по ГДР. Модернизируя Иону, Лобек дополнил Атлантиду «остальгической» деталью – Берлинской телевизионной башней на фоне контуров бывшей ГДР. Эта модель завоевала популярность среди восточных немцев. Лобек отмечает: «Я так и не мог постичь, в чем тайна успеха моей Атлантиды, и это временами меня пугало» [11, с. 119]. Таким образом, Шпаршу выступает в образе современного Платона, а Лобек предстает Критием в новых одеждах, который благодаря своей модели продает воспоминания и ностальгию по бывшей ГДР. Сама же Атлантида переживает в комнатный фонтан и соотносится с падением ГДР.

В своем романе Шпаршу противопоставляет «осси» и «весси»², благодаря чему показывает контраст, который существует между ними. Представитель «осси» – Хинрих Лобек – скромный, добрый, чуткий мужчина. Представители «весси» – коварные, эгоцентричные люди, которые считают восточных немцев «вечно обиженными придурками с лагерными замашками» [11, с. 112]. «Весси» готовы любыми способами зарабатывать деньги и идти вверх по карьерной лестнице. Лобек, в свою очередь, не заботится о заработке денег, его интересует труд. Шпаршу утверждает, что «на смену обществу неограниченного потребления должно прийти общество гармоничного баланса, которое не будет ставить во главу угла деньги» [13, с. 308]. Успешный «весси» Болдингер, который действовал «в строгом соответствии с методикой обработки покупателя» [11, с. 117], терпит поражение, а аутсайдер Лобек становится успешным агентом по продаже комнатных фонтанов. Секрет успеха кроется в уважении и любви к людям, Лобек сумел сохранить в себе «незыблемый островок внутренней суверенности и той необходимой человеку "бытийности", позволяющей преодолеть все трудности и выжить в новой реальности» [13, с. 308].

Роман «Комнатный фонтан» интересен и с точки зрения интертекстуальных тенденций: главный герой Лобек, оказавшись перемолотым в жерновах истории, становится современным Робинзоном Крузо: он ведет книгу учета, где описывает свой день, мысли и чувства, домашний пес Хассо втайне от жены получает кличку Пятница по имени дикаря из известного романа Д. Дефо. Главный герой в попытке обжить новое социокультурное пространство объединенной Германии осуществляет поистине «робинзонову работу». Если классический Робинзон из романа Д. Дефо осваивает, окультуривает природный хаос, то «новый Робинзон» выступает как фигура покорителя / усмирителя социального и культурного хаоса, вызванного объединением Германии. Йенс Шпаршу, как и его литературный предшественник, создает здесь историю свободного, всепобеждающего труда [12, с. 306].

² Термин «осси» (от нем. *Ost* – восток) используется для обозначения жителей земель, входивших в состав ГДР. Понятием «весси» (от нем. *Westen* – запад) принято обозначать жителей ФРГ.

Так, главный герой, оставшись без страны, работы и жены, смог приспособиться к жизни в новой исторической действительности. Как справедливо отмечает А.М. Поликарпов, в романе «мы наблюдаем открытый финал, как бы сигнализирующий о том, что перед Хинрихом открываются перспективы построения новой жизни» [15, с. 169].

Заключение. Объединение Германии в 1989–1990 гг. является самым значительным событием немецкой истории конца XX века. Перед немцами стоял вопрос: найти новый путь развития, проанализировав свою историю. В литературе появляются понятия «остальгия» – ностальгия по временам, когда у людей были надежды и мечты, желание жить в мире «за стеной», а также вестальгия – чувство потери и ностальгии по Западу перед падением Берлинской стены. Однако особенно «пострадали» граждане бывшей ГДР, так как их государство прекратило свое существование.

Романы В. Хильбига «Временное пристанище» и Й. Шпаршу «Комнатный фонтан» представляют собой истории двух разных мужчин, которые столкнулись с проблемой самоопределения на фоне объединения Германии. Проблема кризиса идентичности раскрывается глазами «осси» – господина Ц. и Хинриха Лобека, однако они по-разному переживают и справляются с «кризисом» и «стрессом». Господин Ц. не нашел в себе силы пережить тяжелые времена, он спивается, заканчивая свою жизнь асоциальным существованием. Лобек, в свою очередь, сумел преодолеть внутреннее опустошение, «всплыл», приспособился к новым обстоятельствам, нашел свое предназначение. Таким образом, главные герои являются пазлами единого полотна: путь к самому себе в новой исторической реальности был непрост, большая история наложила неизгладимый отпечаток на судьбы простых «маленьких» людей, и не каждый восточный немец смог найти свое место в новой Германии, обрести себя и начать новую, достойную жизнь.

Кризис идентичности продиктован внешним фактором – разрушением границы, что повлекло за собой много проблем: тысячи восточных немцев утратили ориентиры в жизни, они перестали понимать, где их место – в прекратившей свое существование ГДР или в новой объединенной Германии, от которой они не знали, чего ожидать. Кризис идентичности вызван также и внутренними факторами: личностными особенностями героев, их комплексами и переживаниями.

«Роман поворота» в творчестве В. Хильбига и Й. Шпаршу отличается такими чертами, как внимание к деталям, концентрация на событиях новейшей немецкой истории глазами жителя восточных земель, автобиографичность, аллюзии, символические образы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазенова, М.В. Грани немецкой ментальности и поиски национальной идентичности в социокультурном контексте Германии на рубеже XXI века / М.В. Мазенова, Т.А. Шарыпина // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер. Филология. Педагогика. Психология. – 2018. – № 2. – С. 59–69.
2. Чугунов, Д.А. Немецкая литература 1990-х годов: ситуация «поворота» / Д.А. Чугунов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 288 с.
3. Грошева, Г.В. Немецкий дискурс о прошлом и проблема соотношения национальной и европейской идентичностей немцев (вторая половина XX – начало XXI в.) / Г.В. Грошева // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2014. – № 3 (5). – С. 57–67.
4. Шарыпина, Т.А. К проблеме изучения немецкой идентичности в контексте европейской ментальности на рубеже XX–XXI вв. / Т.А. Шарыпина, Т.В. Кудрявцева // Вестн. Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2 (2). – С. 296–303.
5. Потёмина, М.С. Объединение Германии как опыт «социокультурной травмы» / М.С. Потёмина // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов / отв. ред. Н.С. Бабенко, Н.А. Бакши. – Н. Новгород : ООО «Изд-во Деком», 2019. – Т. XVI : Активные процессы в языке и литературе: социокультурные основания. – С. 146–156.
6. Хильбиг, В. Временное пристанище / В. Хильбиг ; [пер. с нем. А. Шибаровой]. – СПб. : Азбука-классика. – 2004. – 256 с.
7. Гундина, О.С. Германия после объединения: кризис идентичности в постперестроечную эпоху (на материале романа В. Хильбига «Временное пристанище») / О.С. Гундина // Филологический аспект. – 2018. – № 3 (35). – С. 259–265.
8. Потёмина, М.С. Дихотомия «Я» – «другой Я»: Деконструкция героя в прозе Вольфганга Хильбига / М.С. Потёмина // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2017. – Т. 2, № 1. – С. 136–151.
9. Потёмина, М.С. Концепт «граница» в романе В. Хильбига «Временное пристанище» / М.С. Потёмина // Вестн. Рос. гос. ун-та им. И. Канта. – 2009. – Вып. 2. – С. 40–44.
10. März, U. In der deutschen Vorhölle [Elektronische Ressource] / U. März // ZEIT ONLINE. – 2004. – Zugangsregime: https://www.zeit.de/2000/09/200009.hilbig_.xml. – Datenzugang: 23.12.2020.
11. Шпаршу, Й. Комнатный фонтан / Й. Шпаршу ; пер. с нем. М. Корневой. – СПб. : Амфора, 2004. – 224 с.
12. Коротецкая, Л.В. Особенности интеллектуального патриотического дискурса в Германии 1990-х годов / Л.В. Коротецкая // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 1. – С. 92–99.

13. Кучумова, Г.В. Проблема «ossi-wessi» в романе Й. Шпаршу «Комнатный фонтан» / Г.В. Кучумова // Национальные коды в европейской литературе XIX–XXI веков. – Н. Новгород : Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2016. – С. 304–311.
14. Поликарпов, А.М. Отражение особенностей немецкой национальной культуры в романе Йенса Шпаршу «Комнатный фонтан» (Der Zimmerspringbrunnen) и преодоление лакунарности концептосфер при переводе на русский язык / А.М. Поликарпов // Вестн. Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2 (2). – С. 168–174.

Поступила 23.12.2020

THE IDENTITY CRISIS IN THE GERMAN «NOVEL OF THE TURN»

A. STEPANOVA

The concept of "the identity crisis" in the German "novel of the turn" is considered. Closely associated with the German unification, which led to a sharp change in the national consciousness, this kind of novel gives an East German point of view on the historical events. The psychological portrait of the characters in the novels of W. Hilbig and J. Sparschuh is analyzed through the prism of historical problems. The main features of the "novel of the turn" are brought out: attention to the details, "ossi"'s point of view on the newest German history, autobiographical character, literary allusions, symbolic images.

Keywords: *the unification of Germany, "literature of the turn", identity crisis, worldview, allusion.*